

Итак, несмотря на трудности обеспечить детей младшего возраста дневным присмотром — яслями и детскими садами — все большая часть матерей стремится работать, чтобы повысить доходы семьи. Это в свою очередь создает препятствия к увеличению числа детей в семье из-за перегрузки женщины.

Подводя итоги, нельзя не признать, что в Финляндии изучение современной семьи ведется целенаправленно. Исследователи четко выявили те факторы, которые ведут к низкой рождаемости и вследствие этого к неблагоприятной демографической ситуации. Убедительно показана ими сложность положения молодых семей, их слабая материальная обеспеченность, а также перегрузка занятых в сфере общественного труда женщин, которые физически не в состоянии справиться одновременно с работой по дому и воспитанием нескольких детей.

Успех исследований несомненно в большой мере обеспечивался тем, что многие вопросы изучались комплексно, при участии демографов, социологов, статистиков, медиков и специалистов по детской психологии.

Разумеется, исследования не охватывают всех сторон семейного быта. Очень важно было бы провести изучение семей по различным социальным прослойкам городского и сельского населения (о целесообразности этого свидетельствуют уже те небольшие наблюдения, которые имеются сегодня).

Можно с уверенностью сказать, что большую пользу в анализе финской семьи могли бы принести этнографы, использовав накопленные социологами материалы по современной финской семье.

Вскрытые финскими исследователями факторы, отрицательно сказывающиеся на развитии семьи, не так легко ликвидировать. Многие из них обусловлены социально-экономическими характеристиками капиталистического государства; кое-что могло бы быть достигнуто, по мнению финских специалистов, путем соответствующих изменений в законодательстве (в частности в налогообложении). Однако существенно уже и то, что эти «больные вопросы» изучены и стали достоянием общественности. Характерно, что работы И. Ниemi и Л. Суоминен, как и работа М. Корттейнена, были немедленно распроданы.

Следует отметить также, что финские социологи публикуют большое число рассчитанных на широкого читателя статей о современной семье, ее бюджете, воспитании детей, распределении домашних работ между супругами и т. д. в таких популярных журналах, как «Мы, женщины», «Домашний иллюстрированный журнал», «Ева», «Анна» и др. В этих журналах часто появляются различные интервью и результаты опросов (например, как молодожены справляются с проблемой обзаведения мебелью, утварью и прочими необходимыми в хозяйстве вещами, как организовать общий отдых семьи, проводить досуг), обсуждаются проблемы участия отцов в воспитании детей, самостоятельные формы организации надзора за маленькими детьми и т. д. Несомненную пользу приносит и «Семейная консультация», работающая при «Союзе обеспечения семьи и народа»; она не только ведет прием населения специалистами, но и издает небольшие бесплатные брошюры, содержащие советы по семейному бюджету, воспитанию детей разных возрастов, нормам поведения старшего поколения в семье и т. д. Вся эта деятельность очень важна, и кое-что из ее опыта можно было бы позаимствовать и нам.

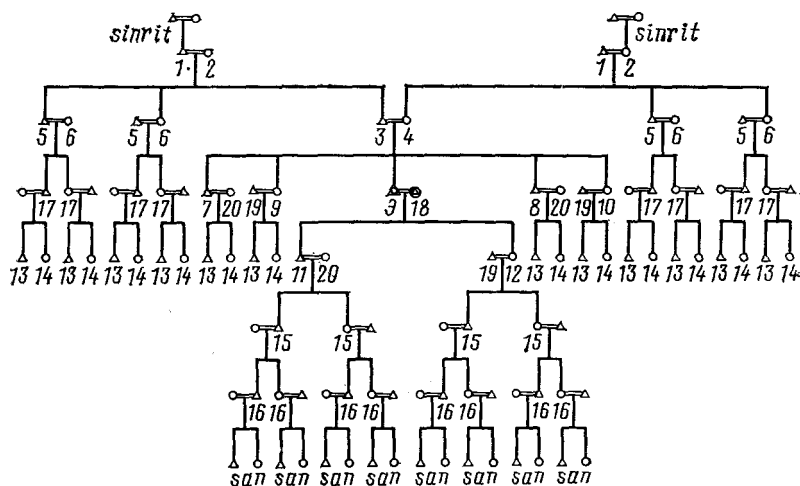
А. Б. Спесивовский

АЙНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА

Айны — один из древнейших народов Дальнего Востока. В настоящее время они живут на севере Японского архипелага на о. Хоккайдо, в основном в юго-восточной (округа Ибури, Хидака, Токати, Кусиро) и се-

веро-восточной (округ Абасири) его частях. В прошлом этническая территория айнов была гораздо больше. До рубежа н. э., когда древние японцы, проникнув на острова, начали вытеснять предков айнов на север, последние занимали территорию всей Японии. Еще в конце XVII и даже в начале XVIII в. они обитали на севере о. Хонсю. Айны жили также на юге Камчатки и на Курильских островах (до XVIII—XIX вв.), в низовьях Амура и южной части о. Сахалина (в первой половине XX в.).

Численность айнов в настоящее время определить крайне трудно, так как они не выделяются в общеяпонских переписях в качестве отдельного этноса. В связи с этим в литературе даются приблизительные данные. По японским оценкам, айнов насчитывается 16 тыс., причем чистокровные айны, без японской примеси, являющейся следствием смешанных браков и аккультурационных процессов, составляют лишь около 1% их

Структура системы терминов родства у айнов

общего числа¹. Однако, несмотря на малочисленность айнов, к ним вот уже более 100 лет приковано внимание ученых всего мира. С полным основанием можно констатировать, что айнам в научной литературе уделено значительно больше места, чем многим другим народам Восточной Азии. Это объясняется прежде всего своеобразием айнской культуры, многие черты которой характеризуются как южные, а также резким различием антропологического типа айнов и окружающих их этнических общностей. Все это обусловило появление множества публикаций, особенно антропологических, основная цель которых заключалась в решении проблемы этногенеза и освещении этапов этнической истории айнов.

Несмотря на огромное число работ, посвященных археологии, антропологии, лингвистике, этнографии (преимущественно материальной и духовной культуре) айнов, некоторые стороны их традиционной социальной организации изучены недостаточно. Это относится, в частности, к айнской системе терминов родства (СТР), являющейся ценным источником не только при рассмотрении традиций в сфере семейно-брачных отношений, реконструкции социальной истории и общественных институтов айнов, но и при этногенетических изысканиях.

В отечественной литературе СТР айнов не служила предметом специального исследования, однако сбор ее терминов был начат еще в XVIII в., в основном авторами словарей языков народов северо-восточ-

¹ См.: Аину миндзокуси (Этнографическое описание айнов).— В кн.: Аину бунка ходзон тайсаку кёгикай (Совещание по сохранению культуры айнов). Т. I. Токио, 1969, с. 6. В справочнике С. И. Брука указана иная численность айнов — не более 20 тыс. (Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1981, с. 543, 868).

ных районов Сибири и Дальнего Востока. Одними из первых зафиксировали в своих словарях термины СТР айнов Ф. И. Страленберг, работавший в Сибири вместе с Д. Г. Мессершмидтом², и С. П. Крашенинников, бывший участником Великой северной экспедиции (1733—1743 гг.), проводившейся Академией наук. С. П. Крашенинников включил в свое сочинение «Описание земли Камчатки» так называемый «Курильско-латинский словарь», содержащий термины родства камчатских и курильских айнов³. Ряд терминов СТР айнов Курильских островов, большей частью заимствованных у С. П. Крашенинникова, был внесен несколькими десятилетиями спустя в капитальный словарь П. С. Палласа⁴. В начале XIX в. 27 терминов родства айнов Сахалина отметил в «Словаре наречий народов, обитающих на южной оконечности полуострова Сахалина» Г. Давыдов, который участвовал в кругосветном путешествии И. Ф. Крузенштерна на шлюпах «Надежда» и «Нева»⁵. К началу XIX в. относятся также словарные данные по СТР айнов, зафиксированные японскими авторами. Наибольшую известность получила публикация Уэхара Кумадзиро и Абэ Тёдзабуро, в которой было собрано около 4 тыс. слов айнского языка, в том числе свыше 60 терминов СТР айнов Хоккайдо⁶. Словарь Г. Лангсдорфа, составлявшийся приблизительно в это же время, содержал 20 терминов айнской родственной терминологии, преимущественно айнов Курильских островов, Камчатки и Сахалина⁷. Более 30 терминов камчатских, сахалинских и хоккайдоских айнов было отражено в сравнительно-лингвистической работе Ю. Клапрота, обобщившего собранные им самим и другими исследователями материалы⁸. Данные по айнской СТР содержатся также в «Атласе» А. Бальби (около 10 терминов)⁹, работе А. Пфизмайера (свыше 50 терминов и их вариантов СТР айнов Сахалина и Хоккайдо), использовавшего материалы японских лингвистов, Г. Давыдова и Ф. Лаперуза¹⁰, и в публикациях некоторых других исследователей.

Наиболее полный список терминов айнской родственной системы в отечественной литературе представлен в айнско-русском словаре военного врача М. М. Доброворского, опубликованном уже после смерти автора его братом¹¹. В этом словаре приведены не только собранные М. М. Доброворским во время пребывания на Сахалине материалы, но и словарные данные всех названных выше, а также ряда других исследователей языка айнского населения всего Дальневосточного региона. Подобная сопоставительная работа имеет особое значение при сравнении СТР локальных групп айнов и выявлении их особенностей.

Из изданий последующего времени следует отметить работы Б. Дыбовского¹² и Тории Рюдзо¹³, посвященные языку курильских айнов, и один из наиболее полных, выдержавший уже несколько изданий словарь Дж. Бэчелора, английского миссионера, большого знатока культуры,

² *Strahlenberg F. J. Der Nord- und Oestliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730.*

³ *Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. Т. I—II. СПб., 1755—1756; Krascheninnikov S. P. Vocabularium latino-curilice-chuhachtscha-kamtschatzice-ukinice. 1738.— Архив АН СССР, разр. 1, оп. 13, № 10, лл. 209—214.*

⁴ *Сравнительные словари всех языков и наречий. Т. I—II. СПб., 1787—1789.*

⁵ *См. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Неве» Крузенштерна. СПб., 1812.*

⁶ *Уэхара Кумадзиро, Абэ Тёдзабуро. Эдзо хогэн мосиогуса (Словарь диалектов Эдзо). 1804.*

⁷ *Langsdorff G. H. Bemerkungen aus einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807. Frankfurt am Main, 1812.*

⁸ *Klaproth J. Asia polyglotta. P., 1823.*

⁹ *Balbi A. Atlas ethnographique du globe, ou classification des peuples anciens et modernes d'après leurs langues. P., 1826.*

¹⁰ *Pfizmaier A. Vocabularium der Aino-Sprache.— In: Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Classe. B. 5, Wien, 1854.*

¹¹ *Доброворский М. М. Айнско-русский словарь. Казань, 1875.*

¹² *Dybowsky B. Słownik narzecza Ainów, zamieszkujących wyspę Szumszu w łan-cuch Kurylskim przy Kamczatce.— In: Rozprawy Akademii Umiejętności. Wydział Filologiczny. Serya II, t. I. Krakow, 1892.*

¹³ *Тория Рюдзо. Тисима айну (Айны Курильских островов). Токио, 1903.*

быта и языка айнов, среди которых он прожил свыше 60-ти лет¹⁴. Словарь Дж. Бэчелора дает самый подробный список терминов родства айнов Хоккайдо. В нем собрано более 100 терминов и их диалектных вариантов, многие из которых представлены в издании как в референтивной (называние третьего лица), так и в вокативной (обращение к первому лицу) формах. Достаточно отметить, что для обозначения «отца» в словаре приведено 13 терминов, «младшей сестры» — 12, «матери» — 9 и т. д. Однако в словаре английского исследователя, к сожалению, не указано, в какой области острова и у какой именно локальной группы айнов были собраны те или иные термины родства.

Из работ послевоенного времени необходимо прежде всего выделить публикацию японского лингвиста, айна по происхождению, Тири Масихо, содержащую как ряд общих положений и сведений, касающихся айнской СТР, так и терминологию всех основных групп айнов Хоккайдо и Сахалина¹⁵, диалектальный словарь Хаттори Сиро¹⁶, исследования по языку северокурильских айнов Мураяма Ситиро, который обобщил и сопоставил в своей книге данные по СТР айнов С. П. Крашенинникова, Б. Дыбовского, Тории Рюдзо, Ю. Клапрота и др.¹⁷, монографию Мурасаки Кёко с ее словарем к фольклорным текстам сахалинских айнов¹⁸ и некоторые другие работы. И наконец, совсем недавно в первом томе серийного издания по изучению культуры айнов (авторы Ватанабэ Хитоси и др.) опубликована запись номенклатуры родства айнского населения района Асахигава о. Хоккайдо¹⁹.

Особую группу источников по айнской СТР составляют фольклорные тексты, в которых изложение отличается значительной детализацией. Последняя распространяется и на родственную терминологию, передаваемую обычно в вокативной (нередко архаичной) форме. К числу такого рода источников в первую очередь следует отнести книгу известного востоковеда Н. А. Невского, изданную на русском языке²⁰, уже упоминавшуюся работу японской исследовательницы Мурасаки Кёко, а также вышедшие в последние годы публикации «Ассоциации по сохранению духовного наследия айнов»²¹ и др.

К третьей группе сведений об айнской СТР относятся материалы и исследования, специально посвященные родственной терминологии отдельных локальных групп айнов. В частности, термины СТР айнов бассейна р. Сару округа Хидака на о. Хоккайдо послужили предметом изучения как японских, так и американских специалистов. В 50-е — начале 60-х годов, например, были опубликованы работы японских этнологов К. Сугиура и Х. Бэфу²², а в 1977 г. появилась основанная на полевых исследованиях конца 60-х годов публикация Ф. Пена и П. Гейзера, в которой наряду со многими сторонами традиционной жизни айнов рассматривались также система родства и брачные отношения у айнов бассейна р. Сару²³.

Суммируя данные по СТР айнов разных районов Дальнего Востока, можно отметить, что родственная терминология, собранная почти на всей

¹⁴ Batchelor J. An Ainu-English-Japanese Dictionary. Tokyo, 1926.

¹⁵ Тири Масихо. Бунруй айнуго дзитэн (Классификационный словарь айнского языка). Т. 3. Нингэн хэн (Человек). Токио, 1954.

¹⁶ Хаттори Сиро. Айнуго хогэн дзитэн (Фонетический словарь диалектов айнского языка). Токио, 1964.

¹⁷ Мураяма Ситиро. Кита Тисима айнуго (Язык северокурильских айнов). Токио, 1971.

¹⁸ Мурасаки Кёко. Карафуту айнуго (Язык сахалинских айнов). Токио, 1976.

¹⁹ Ватанабэ Хитоси, Нисимото Тоёхиро, Осима Минору, Карикаэ Хидэо. Айну миндзоку бунка дзай тэса хококусё (Доклады об изучении народных обычаев и культуры айнов). Айну миндзоку тэса (Асахигава) (Изучение народных обычаев айнов) (Асахигава). Т. I. Саппоро, 1982, с. 56—57.

²⁰ Невский Н. А. Айнский фольклор. М.: Наука, 1972.

²¹ Когосий-но моногатари (Божественные рассказы). — Айну мукэй миндзоку бунка дзай кироку (Доклады по айнскому фольклору). Т. I. Саппоро, 1981; Эйю-но моногатари (Героические рассказы). — Там же, т. II. Саппоро, 1982.

²² Сугиура К. Сару айну-но синдзоку сосики (Родственная организация айнов бассейна реки Сару). — Миндзокугаку кэнкю, 1951, т. 16, № 3—4; Befu H., Sugiyura K. Kinship Organization of the Saru Ainu. — Ethnology, 1962, v. 1, № 3.

²³ Peng F. C. C., Geiser P. The Ainu: The Past in the Present. Hiroshima, 1977.

прежней и нынешней территории их обитания, за исключением, может быть, области нижнего течения Амура, отражает специфику присущих им диалектов и говоров²⁴.

В табл. 1 приведены термины родства, зафиксированные у разных групп айнов. При сравнении этих терминов обнаруживаются лишь незначительные расхождения, обусловленные, очевидно, диалектными различиями. Однако, как показывает табл. 1, СТР не всех групп айнов обладают исчерпывающей информацией. Относительно наибольшим объемом сведений (данные словарей и особенно материалы Ф. Пена) отличается СТР одной из самых крупных групп айнов бассейна р. Сару, что позволяет на ее примере перейти к рассмотрению особенностей айнской терминологии родства (см. табл. 2).

Морфологический анализ СТР айнов указанной группы дает возможность выделить три категории терминов, что характерно для большинства систем: 1) элементарные (*opa* — Рм, *uni* — Рж, *asa* — ДмРР и др.), 2) составные (*sanmitpo* — ДДД) и 3) описательные (*matnero* — Дж, состоящий из двух компонентов: *mat* — лицо женского пола, *po* — ребенок и глагола-связки *ne*).

Термины *opa* и *uni* в айнской СТР употребляются только в референтивной форме. В то же время большинство других терминов имеют как референтивную, так и форму обращения. Терминами обращения для Рм и Рж являются слова *iuparo* — («папа, папочка») и *hapo* («мамочка»), для ДмРР, ДмРЭ, ДжРЭ и ДмРЭ соответственно *asapo*, *uipo*, *sapo* и *akpo*. Здесь, как и при обозначении Дм и Дж, применяется элемент *po*, который в данном случае используется в качестве уменьшительного суффикса.

Очень часто при обращении к родственникам айнами применяется притяжательный префикс *ku-* — «я» («мой» — перед именами существительными). Употреблением этого префикса в разговорной речи, очевидно, были вызваны ошибки С. П. Крашенинникова, Г. Лангсдорфа и других ученых, записавших некоторые термины не в референтивной, а в вокативной форме (см. табл. 1).

Интерес представляет термин *mici*, зафиксированный у айнов Хоккайдо, Курильских островов и Камчатки и имеющий в записях С. П. Крашенинникова, Г. Лангсдорфа, Ю. Клапрота и других исследователей значение «отец». Для хоккайдоских айнов Тири Масихо отметил особое функциональное значение этого термина — «покойный отец»²⁵. Последнее, возможно, связано с табуированием имени умерших родственников.

Критерий пола в рассматриваемой системе соблюдается довольно четко. Лишь в четырех случаях он игнорируется. В материалах Ф. Пена отсутствуют термины для номинации родственников +3 поколения, отмеченные другими авторами на Хоккайдо (Асахигава) и на Сахалине: *takta ekasi* (РмРмРм, РмРмРж), *takta huci* (РжРжРж, РжРжРм), что дословно можно перевести как «позади отца отца (матери)» (см. табл. 1). Все предки выше +3 поколения Ф. Пенном отмечены как *sinrit* — «предки», дословно — «корни». По отношению к потомкам ($D \geq 2$), в противоположность *sinrit*, Ф. Пен указывает общий термин *san*²⁶ — «потомок» или «нисходящая линия» (см. схему). Не выделяется пол также при обозначении ДД и ДДД (см. табл. 2, № 15, 16). В других случаях, как уже отмечалось, принадлежность к женскому полу указывает часто элемент *mat* (см. табл. 2, № 10, 12, 14, 18). Мужской пол обозначается словами *ainu* или *guru*, т. е. «человек», «мужчина» (например, *ainu* — См). Такой же принцип выделения лиц мужского и женского пола распростра-

²⁴ Н. А. Невским были выделены три диалекта айнского языка (северо-восточной оконечности Хоккайдо, уже почти вымерший; северо-западного побережья, в долине р. Исикари, приближающийся к сахалинскому говору; юго-восточного побережья, в округах Хидака и Ибури, сильно отличающийся от сахалинского) и два говора (сахалинский и равнины Токати, сходные с северо-западным диалектом) (см. Невский Н. А. Указ. раб., с. 10). Эти диалекты и говоры в общем соответствуют основным локальным группам айнов.

²⁵ *Tipu Masicho*. Указ. раб., с. 493.

²⁶ *Peng F. C. C., Geiser P.* Op. cit., p. 94.

№ п.п.	Денотаты	О. Хоккайдо		О. Сахалин		
		Пен (1977)	Ватанабэ (1982)	Давыдов (1812)**	Добровровский (1875)	Мурасаки (1976)
1	РмРмРм; РмРмРж	—	makta ekasi	—	—	mahta 'ekasi
2	РжРжРж; РжРжРм	—	makta hūci	—	сүци	mahta 'ahci
3	РмРм; РмРж	ekasi	ekasi	икорочача	геньки, экась	'ekasi
4	РжРж; РжРм	huci	hūci	фуци	сүци	'ahci
5	Рм	ona, mīci, iyapo (об.)	ona, hampe (об.)	ачапу. хамби	она	'onaha
6	Рж	unu, hapo (об.)	unu, totto (об.)	уну, ну, хабу	уну, нана	'unu
7	ДмРР	аса, асапо (об.)	аса, асапо (об.)	ача	ачабо, ачапо	'aasa
8	ДжРР	unape	unape	фунаробы	унáрахпе	'unape
9	ДмРЭ	yupi, uipo (об.)	yupo	юбу	юби, юпи, юпи- ги, гóскирам	yuhpo
10	ДмРЭ	aki	aki	акн	акн, нóкантрам	'ahkapo
11	ДжРЭ	saha, sapo (об.)	sapo	шяа	са	mahsaaha
12	ДжРЭ	mataki	mataki, fures (об.)	туриш	турес	mahturesi
13	Дм	po	póho	поо	по, огкаю по	po
14	Дж	matnepo	matnepo	маценебу	махпо	mahpooho
15	ДмДР	karku	karkur	ача	караку	—
16	ДжДР	matkarku	mat karkur	карогу	—	—
17	ДД	mitro	mippo	карогу	мици, óхкаю ми- ци, махмици	mih
18	ДДД	sanmitpo	sanmippo	—	—	—
19	ДмДмРР; ДжДмРР; ДмДжРР; ДжДжРР	irwaki	—	—	'ийриваки (коро), уйриваки (коро), мацириваки (ко- ро)	—
20	См	noku	hoku	хогу	хóка	hoku
21	Сж	maci	maci	мáци, мáчи	мах, мáци, мáчи	mah
22	СмДж	kokowe	kafne kur	—	кохнеку́, коко́	—
23	СжДм	kosmaci	kosmaci	кош-мац	ко́сьма	kosmah

* Таблица составлена на основе систематизации терминологии, почерпнутой из вышеперечисленных работ. Термины даются без изменения транскрипции, принятой в работах разных авторов (термины в русской транскрипции приведены по М. М. Добровровскому). В большинстве случаев терминология записана в референтивной форме; в ряде примеров некоторые родственные термины представлены в форме обращения (об.) и с притяжательными префиксами. Для записи отношений

няется и на айнские имена. Тории Рюдзо приводит в своей работе несколько примеров, иллюстрирующих данное положение:

женские имена
Tobasotai-mat
Yabi-mat
Saonke-mat

мужские имена
Kamoire-guru
Oribito-ainu
Nimoroshit-ainu и т. д.²⁷

²⁷ Torii R. Etudes Archéologiques et Ethnologiques. Les Aïnou des Iles Kouriles.— Journal of the College of Science Imperial University of Tokyo. Tokyo, 1919, v. XLII, Art. 1, p. 21.

родства айнов*

Курильские острова			П-ов Камчатка		
Крашенинников (1738)	Дыбовский (1892)	Тории (1903)	Крашенинников (1755)	Лангсдорф (1812)	Клапрот (1823)
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
mitschi (miči)	miči, mici	eka'shi michi	— ми́чи	— ми́чи	кеусут метке группнайну < < ку-рупнэ- айну группичи- мат < ку- рупнэ-чимат ача
аару < hápo,	nonno, аару < < hápo	nonno	'аару	'аару	группичи- мат < ку- рупнэ-чимат ача
—	ačipo	achabo, keu- keu	—	—	унарне
—	unapi < unarpi, meiki	unabe, me't'ke	—	—	унарне
kiupi < ku-yupi	ubu < hupo	habo	ки́упи < ку- юпи	—	—
kaki < ku-aki	akipu	akipo	каки < ку-аки	—	—
ksa < ku-sà, saha	kiyani аару < < habo	—	кса < ку-са	—	—
uarmat < ?uara- mat	materpiy	ake'bo	уарма́т	—	—
kpúhu < ku-pó- ho	poo, yuturut, poo	—	кпúгу < ку- по-хо	кпúгу < ку- по-хо	окайено, бом- по
kpommatſchi < < ku-pon-mači	pomat < pon- mat, yuturut po- mat	—	кпоммачи < ку-пон-мачи	кпоммачи < ку-пон-мачи	матне бомпо
—	karku	—	—	—	—
—	matkarku < < mat-karku	—	—	—	—
—	kumuči < ku- miči	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—
kokaiò < ku- okayo	hoku (oxokunup < o-hoku-nu-p)	kokkai < ku- okkay	какаиò < ку- окаиò	какаиò < ку- окаиò	мамат когур
kmatchi < ku- mači	mat (mat konre- si < mat-kor-re- či)	machi	кмачи < ку- мачи	кмачи < ку- мачи	гамачи ку- мачи
—	kuku < koko	—	—	—	—
—	kosmat	—	—	—	—

родства здесь и далее используется система буквенных индексов, предложенная Ю. И. Левиным (см. Левин Ю. И. Об описании системы терминов родства.— Сов. этнография, 1970, № 4); P — родитель, D — дитя, Э — это, C — свойственник, м и ж — детерминанты пола. Старшинство обозначается чертой над соответствующим символом, «младшинство» чертой под символом.

** Терминология Г. Давыдова приведена по работе М. М. Добротворского.

Особо следует выделить в СТР айнов критерий пола говорящего. В соответствии с этим критерием См и Сж будут иметь разные термины (см. табл. 2, № 18). Подобное правило распространяется на ДжРЭ. В случае, когда Эж, младший женский сиблинг обозначается термином *mataki*, а если Эм — то *matapa*²⁸. По мнению Ф. Пена, этот же принцип номинации можно применить к младшему мужскому сиблингу (*aki*).

²⁸ Peng F. C. C., Geiser P. Op. cit., p. 90.

Терминология родства айнов района р. Сару

№ п.п.	Термин	Денотат
1	ekasi	РмРм, РмРж
2	huci	РжРж, РжРм
3	ona	Рм
4	upu	Рж
5	asa	ДмРР, Рм
6	unape	ДжРР
7	yupi	ДмРЭ
8	aki	ДмРЭ
9	saha	ДжРЭ
10	mataki (matapa)	ДжРЭж (ДжРЭм)
11	po	Дм
12	matnepo	Дж
13	karku	ДмДР, ДмДДмРР, ДмДДжРР
14	matkarku	ДжДР, ДжДДмРР, ДжДДжРР
15	mitpo	ДД
16	sanmitpo	ДДД
17	irwaki	ДмДмРР, ДжДмРР, ДмДжРР, ДжДжРР
18	hoku maci	См Сж
19	kokowe	СмДж, СмДжР
20	kosmaci	СжДм, СжДмР

В качестве параллельного термину *aki* (ДмРЭ) должен рассматриваться реконструированный Ф. Пенем термин *apa*²⁹.

Далее, можно отметить, что отсутствие различий между патрилатеральными и матриллатеральными родственниками +2 поколения указывает на игнорирование для этого поколения критерия бифуркативности. То же характерно и для родственников +1 поколения.

Показатель возраста в айнской родственной терминологии передается словами *kiyanne* — «старший» и *roniŋne*, *po* — «младший». Суффикс *po* используется также для обозначения потомка, в частности если поколение рассматриваемого лица младше, чем поколение эго. В поколении эго или предшествующем ему суффикс *po* означает соответственно родственника, являющегося потомком восходящего по отношению к поколению эго³⁰. Кроме того, для разграничения по возрасту старших и младших сиблингов отца (матери) айнами применяются словосочетания *poro asa*, *ron asa* и *poro unape*, *ron unape*, что можно перевести как «большой дядя» и «маленький дядя» и соответственно «большая тетя» и «маленькая тетя»³¹. Таким образом, налицо явление, при котором терминологически разграничиваются категории родства, в частности сиблингов +1 поколения, по их относительному возрасту, прежде, очевидно, объединявшиеся одним наименованием. Аналогичные примеры отмечались исследователями во многих системах родства³².

Особого внимания заслуживает факт распространения термина *asa* (ДмРР)³³ также на родителя эго (Рм). Кроме Хоккайдо эта особенность была зафиксирована у сахалинских айнов³⁴. Обозначение Рм и ДмРР одним термином в данном случае может рассматриваться как пережиток, свойственный системам турано-ганованского типа. Для систем этого типа характерно четкое разграничение родственников по отцовской и ма-

²⁹ Ibid., p. 90—91.

³⁰ Ibid., p. 92.

³¹ Хаттори Сиро. Указ. раб., с. 43; Peng F. C. S., Geiser P. Op. cit., p. 94—96.

³² См.: Курилов Г. Н. О терминах родства и свойства тундренных юкагигов. — Сов. этнография, 1969, № 2, с. 93; Крюков М. В. Система родства китайцев. М.: Наука, 1972, с. 217, 218; Попов В. А. Ашантицы в XIX в. М.: Наука, 1982, с. 100, и др.

³³ У Дж. Бэчелора этот термин записан как *acha* (Batchelor J. Op. cit., p. 6).

³⁴ См. Мурасаки Кёко. Указ. раб., с. 115.

теринской линией, что соответственно отражается в терминологии, где это в одном поколении называл одним термином не только своего отца, но и всех мужских сиблингов отца. Возможно, Рж ранее также объединялся, как и Рм и ДмРР, в одну категорию с ДжРР. Прямых указаний, однако, на это нет.

В качестве другой характерной особенности СТР айнов выступает терминологическое объединение предков и потомков (РР с ДД). Дж. Бэчелор приводит в качестве синонима для слова *mitpo* (см. табл. 2, № 15) термин *shutpo*, происходящий от *shut* — «предок», «мать отца (матери)» и т. д.³⁵ *Shut* употребляется и в качестве составного элемента в терминах *ekashishut* (РмРм), *keushut* (ДмРР, «мужской предок» и др.). Аналогичное положение отмечено также у сахалинских и других групп айнов. Мурасаки Кёко по этому поводу замечала, что у айнов Сахалина термин *mih* (ДД) употребляется по отношению и к внукам, и к старым мужчинам и женщинам³⁶. Слияние альтернативных поколений (+2 и —2) эгоцентрической схемы в обществах, подобных айнскому, широко распространено, причем не только на Дальнем Востоке, но и в других регионах земного шара. Здесь можно указать, например, на взаимные термины, применяемые для обозначения родственников +2 и —2 поколений в ряде СТР этносов Сибири, в частности у коряков и чукчей. У разных локальных групп коряков, например у чавчувенов (оленных коряков), считается, что предок (отец отца эго) через определенное время возрождается в потомке; именно поэтому внуку эго дается имя деда эго.

Двоюродные братья и сестры в СТР айнов р. Сару обозначаются общим термином *irwaki*, он же используется и для сиблингов эго. Дж. Бэчелор переводит этот термин (в его словаре *iriwak*) как «кровное родство», «братья», а производный от него *iriwak-ne-guru* — «братья», «сестры», «родственники»³⁷. Сходное значение *irwaki* имеет и у других групп айнов. По аналогии с уже упоминавшимися *aki/apa* и *mataki/matapa* Ф. Пен приводит к своей работе параллельный *irwaki* термин *irwapa*, который употреблялся, по его словам, ранее для обозначения всех кузенов противоположного эго пола³⁸. В то же время *irwaki* сейчас относится только к кузенам одного с эго пола³⁹. *Irwaki* не «соблюдает» критерия полярности, т. е. не требует, как отмечал Д. Мёрдок, разных терминов для двух родственников, родство которых является объектом исследования⁴⁰. *Irwaki* также не требует отдельных терминов с привлечением форм *mat* для обозначения лиц женского пола. Сыновья и дочери *irwaki* обозначаются терминами, применяющимися к ДмДР и ДжДР.

Касаясь подсистемы свойства, можно отметить, что в айнской СТР она не отличается таким разнообразием терминов. В СТР айнов р. Сару, если не считать См и Сж, имеется всего лишь два термина для обозначения свойственников нисходящих поколений (см. схему и табл. 2, № 19, 20). Эти термины распространяются на родственников —1 и 0 поколений (в случае, если эго другого пола)⁴¹.

Система не имеет специальных терминов для родителей супругов. Выделение этой категории родственников в случае упоминания или обращения к ним производится с помощью описательных словосочетаний типа *macihi onaha (uniuhu)* — «отец (мать) некоей жены», *hokuhi onaha (uniuhu)* — «отец (мать) некоего мужа» или сочетания айнских терминов с заимствованным из японского языка словом «сюто» (*siwto iyapo* — РмСм, *siwto haro* — РжСм или, у Дж. Бэчелора, *shiuto michi* — РмСм; РмСж и т. д.)⁴².

³⁵ Batchelor J. Op. cit., p. 284, 457.

³⁶ Мурасаки Кёко. Указ. раб., с. 173.

³⁷ Batchelor J. Op. cit., p. 192.

³⁸ Peng F. C. C., Geiser P. Op. cit., p. 96—97.

³⁹ Ibid., p. 97.

⁴⁰ Murdock G. P. Social Structure. N. Y., 1949, p. 104.

⁴¹ Peng F. C. C., Geiser P. Op. cit., p. 98—99.

⁴² Ibid., p. 99; Batchelor J. Op. cit., p. 451.

Таким образом, основным принципом, на котором базируется типология СТР айнов, является разграничение прямой и боковых линий родства. Это позволяет характеризовать айнскую СТР как систему линейного типа. Терминологическое разграничение прямых и боковых линий, а также фиксация родственников по полу и ряд других особенностей сближают СТР айнов и СТР некоторых народов Сибири. В частности, СТР линейного типа широко распространена среди палеоазиатских народов северо-востока Сибири, социальная структура которых характеризовалась отсутствием родовой организации⁴³.

Следует особо отметить большое значение СТР айнов как этногенетического источника. М. В. Крюков, характеризуя в одной из своих недавних работ родственную терминологию как материал для решения проблем этногенеза, отмечал, что если принципы группировки родственников изменяются по мере изменения обуславливающих их социальных факторов, то сами термины родства подвергаются трансформации мало. Поэтому родственная терминология различных систем может свидетельствовать о родстве этнических групп, причем общность происхождения и генетическая близость этих групп проявляются прежде всего в совпадении лексической формы основных терминов родства⁴⁴. Действительно, во многих случаях термины родства относятся к древнейшему слою лексического фонда каждого языка (основного словарного фонда), и сравнение родственной терминологии этнических групп, при учете использования данных смежных наук и специфики исторического развития конкретного этноса, несомненно может способствовать этногенетическим исследованиям. В данном случае имеющийся материал позволяет сопоставить ряд терминов СТР айнов и СТР этносов, язык которых относится к алтайской языковой семье. Сопоставление терминологии тунгусо-маньчжурских, тюркских и монгольских народов, с одной стороны, и айнов — с другой (см. табл. 3) дает намного больший процент соответствий, чем сопоставление родственных терминов айнов и обитающих южнее их этнических общностей. Так, число терминов СТР айнов, совпадающих по фонетике и значению с алтайскими, составляет примерно $\frac{1}{3}$ часть выделенного выше основного списка терминов родства айнов. Родственные же термины австронезийских языков, сопоставимые с айнскими, исчисляются единицами (в основном термины звукоподражательного характера) или вообще отсутствуют. В первую очередь обращают на себя внимание айнско-тунгусо-маньчжурские параллели. Близость или тождественность по значению, а также сходство в звучании такого количества терминов айнских (особенно айнов Хоккайдо, Курильских островов и Камчатки) и тунгусо-маньчжурских (в частности, северных тунгусов — эвенов и эвенков) не могут быть объяснены поздними историческими контактами. Северотунгусские группы Восточной Сибири не имели контактов с айнами в историческое время, то же можно сказать о монголах и тюрках. При таком совпадении (особенно показательен пример с айнским термином *a-sa* — «моя [старшая] сестра», употребляемом с притяжательным префиксом, и тунгусо-маньчжурским термином *аси* < *асā* — «женщина»), логично, по мнению А. А. Бурыкина, говорить о тунгусо-маньчжурских терминах родства как о древнейших заимствованиях из айнского в пратунгусо-маньчжурский язык, но не наоборот или, — что труднее доказуемо, — о древнейших родственных связях айнского языка с алтайскими⁴⁵.

Интерес представляют также соответствия айнских терминов терминам, распространенным в корейском языке (который отдельные исследователи относят к алтайской языковой семье) и ряде диалектов китайского языка. Корейский термин *аџа* — ДмРР и др. Г. И. Рамстед

⁴³ Chlenov M. Geography of Kinship System of the Peoples of Siberia and the Soviet Far East.— In: Soviet Studies in Ethnography. Problems of the Contemporary World, № 72. М., 1978, p. 168.

⁴⁴ Крюков М. В. Полинезийские системы родства как этногенетический источник.— В кн.: Австралия и Океания. История, экономика, этнография. М.: Наука, 1978, с. 121.

⁴⁵ Устное сообщение сотрудника Ин-та языкознания АН СССР А. А. Бурыкина.

№ чл.п.	СТР айнов	Алтайские термины родства
1	аара (сах.) Рм 'ааса (сах.), аса (хокк.) Рм, ДмРР 'асаро (сах.) ДмРР асаро, асиро Рм, ДмРР, (хокк.) старый человек	ака̄, акй̄, аги (эвенк.) $\overline{\text{ДмРЭ}}, \underline{\text{ДмРР}}$ и т. д. ақа, ака (эвен.) и т. д. $\overline{\text{ДмРЭ}}, \underline{\text{ДмРР}}$ (в большин- стве говоров), Рм — в быстринском говоре ахӣ (солонск.) $\overline{\text{ДмРЭ}}$ ага, аха, ахи (негид.) $\overline{\text{ДмРЭ}}, \underline{\text{ДмРР}}$ и т. д. ака, ак̄и (ороч.) и т. д. $\overline{\text{ДмРЭ}}, \underline{\text{ДмРР}}$ агу (маньчж.) $\overline{\text{ДмРЭ}}$ 'а-hūn-wēn $\overline{\text{ДмРЭ}}$ (чжурчженьск.) аха (бурятск.) $\overline{\text{ДмРЭ}}$ ақа (древнетюркск.) $\overline{\text{ДмРЭ}}$
2	'ипи (сах.), ипи (хокк.) Рж 'ипӣпи (сах.), ипӣпи (хокк.) Рж 'ипагаге (сах.), ипагаге (хокк.) ДжРР ипӣпие (хокк.) Рж, РжСм, РжСж	уцэкэ̄ (эвенк.) ДжРР, старшая по возрасту женщина
3	або (хокк.) Рж или Рм (в зависи- мости от говора), в широком смысле «роди- тель»	авага (эвенк.) $\overline{\text{ДмРР}}$ абага (эвен.) $\overline{\text{РмРм}}$ (в ряде говоров), $\overline{\text{ДмРР}}$ (в охотском говоре), $\underline{\text{ДжРСж}}$ (в быстринском говоре) аб̄а (солонск.) Рм абуӯӯзӣуа (удэгейск.) Рм, родители аба (бурятск.) Рм абай, абайхан (бурятск.) Рм (уменьшит.) ав (монгольск.) Рм авгай (монгольск.) и т. д. $\overline{\text{ДмРР}}$ абга (бурятск.) $\overline{\text{ДмРР}}$ абгай (бурятск.) и т. д. $\overline{\text{ДжРЭ}}, \underline{\text{СжДмРЭ}}$ аба̄а (якутск.) $\overline{\text{ДмРР}}, \underline{\text{ДмРмРРм}}$
4	а-са, а-са̄а (хокк.) ** $\overline{\text{ДжРЭ}}$	асӣ (общетунгусск.) женщина аша (маньчж.) $\underline{\text{СжДмРЭ}}$ аса (орочск.) Сж, женщина ас̄атк̄ан (эвенк.) и т. д. Дж (с притяж. афф.), девушка асатқан (эвен.) и т. д. девушка, девочка
5	аки, акӣи (хскк.) $\underline{\text{ДмРЭ}}$ 'аһкаро (сах.) $\underline{\text{ДмРЭ}}$	акан̄ун, акуил (эвен.) $\overline{\text{ДмРЭ}}, \underline{\text{ДмРЭ}}$ и т. д. акӣчил (негид.) и т. д. » акина̄чи (негид.) и т. д. » ақт̄ун̄за (ульч.) и т. д. »

* В таблице использована родственная терминология айнов Сахалина и Хоккайдо. Термины сахалинского диалекта айнского языка даны по Мурасаки Кёко (Указ. раб.), терминология СТР айнов Хоккайдо — по словарю Дж. Бэчелора (*Batchelor J.* Op. cit.) и работе Ф. Пена и П. Гейзера (*Peng F. C. C., Geiser P.* Op. cit.), алтайские термины родства — по «Сравнительному словарю тунгусо-маньчжурских языков». Т. I—II. Л.: Наука, 1975—1977.

** Термины заимствованы из фольклорных текстов, собранных Н. А. Невским (см. *Невский Н. А.* Указ. раб., с. 74, 76, 80).

соотносил с айнским *acha* — ДмРР, Рм и несколькими его синонимами⁴⁶; термины *абани*, *абачжи*, *аби*, *абом*, *абэ* — Рм и др.⁴⁷ могут быть сопоставлены с термином айнской родственной системы *abo*. *Abo* находит соответствия и в диалектах китайского языка. Этот термин, означающий, как уже отмечалось, Рм или Рж (в зависимости от говоров айнского языка), а в широком смысле — «родитель», сходен, например, с китайским *аба* — Рм; *абу* — Рж; *апо* — Рж, РжРм и т. д.⁴⁸

Таким образом, приведенные сопоставления выявляют достаточно четко прослеживаемую связь терминов родства айнского населения и жителей континентальных регионов востока и северо-востока Азии. Вполне возможно, что дальнейшее комплексное изучение айнской родственной терминологии с привлечением данных этнографии, антропологии и археологии позволит по-новому осветить айнскую проблему.

⁴⁶ Ramstedt G. J. Paralipomena of Korean Etymologies/Coll. and ed. by Songmoo Kho. — Mémoires de la Société Finno-ougrienne. Helsinki, 1982, № 182, p. 22.

⁴⁷ Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков, т. I. Л.: Наука, 1975.

⁴⁸ См.: Крюков М. В. Система родства китайцев, с. 120, 316; Гуревич И. С., Зограф И. Т. Хрестоматия по истории китайского языка III—XV вв. М.: Наука, 1982, с. 47, 143.

Т. Э. Даттон

ЯЗЫК ХИРИ-МОТУ В ПАПУА — НОВОЙ ГВИНЕЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАННИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Введение

Язык, официально именуемый теперь хири-моту, ранее было принято называть полицейским моту. Это пиджин, который сформировался на базе языка моту, распространенного в радиусе 50 км к западу и востоку от г. Порт-Морсби. Хири-моту выполняет роль языка-посредника в значительной части южных районов нынешней Папуа — Новой Гвинеи, т. е. в той ее части, которая раньше называлась Папуа. Сегодня это один из двух неофициальных национальных языков страны.

До сих пор считалось, что хири-моту возник непосредственно из торгового языка-посредника, функционировавшего во время ежегодных торговых экспедиций *хири*, совершавшихся членами племени моту в районе залива Папуа. Последние изыскания автора убеждают, однако, в том, что этот язык скорее всего произошел от специфической разновидности (или разновидностей) языка моту, употреблявшейся членами племени для общения с иностранцами, поселившимися на их территории. Хири-моту — это упрощенная форма языка моту. Со временем она превратилась в язык администрации Британской Новой Гвинеи (так тогда называлась территория Папуа) и ассоциировалась прежде всего с полицейским корпусом; отсюда и ее название — полицейский моту. Происхождению и ранним этапам развития этого языка и посвящена настоящая статья.

Лингвистическая ситуация

Когда в 1874 г. европейцы впервые стали селиться на территории, которая сейчас известна как район Порт-Морсби в Папуа — Новой Гвинее, там жили две совершенно различные и лингвистически неродственные общности: моту и коита. Моту говорили (и говорят) на языке, относящемся к большой семье австронезийских, или малайско-полинезийских,